

*Михаил Геннадьевич АГАПОВ —
старший преподаватель кафедры новой
истории и международных отношений
факультета истории и политических наук,
кандидат исторических наук*

УДК 351.746

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ИЗРАИЛЯ

АННОТАЦИЯ. Рассматривается процесс становления и развития партийно-политической системы государства Израиль в 1940–1990-е гг.

The article deals with the political party system transformation of Israel in the 1940s – 1990s.

Изучение партийно-политической системы Израиля является на сегодняшний день одним из наиболее интересных и перспективных направлений развития отечественного израилеведения [1]. Думается, что израильский опыт партийного строительства, взаимодействия партий друг с другом и с государством, их участия в общественно-политической жизни страны может представлять определенный интерес и для отечественных политологов, размышляющих над проблемами формирования современной российской партийно-политической системы.

По классификации партийно-политических систем, предложенной Б. Нойбергером, *беспартийные – однопартийные – двухпартийные – умеренно и крайне многопартийные* – израильская относится к последнему классу [2, с. 34, 403]. Известный израильский исследователь Б. Акцин считает, что в Израиле партии играют «более важную роль и пользуются большим влиянием, нежели в любой другой стране, если не считать нескольких однопартийных государств». По мнению Б. Акцина, Израиль представляет собой типичный пример «государства партий» (*Parteienstaat*) [3, с. 144]. Более того, не будет большим преувеличением утверждение, что создание самого государства Израиль явилось результатом реализации нескольких партийных проектов.

Большинство современных израильских партий, как и их идеология, возникли задолго до образования государства Израиль, за пределами «Земли обетованной» в еврейских общинах стран Центральной и Восточной Европы, России и США. Практически все эти партии входили во Всемирную сионистскую организацию (ВСО) и ставили своей целью заселение еврейскими массами Палестины (в терминологии сионистов — Эрец Исраэль, то есть Земли Израиля [4]) и в перспективе — создание там еврейского национального государства. С 1923 по 1948 гг. Палестина управлялась Великобританией на основе мандата Лиги Наций, в тексте которого от имени английского правительства заявлялось, что последнее «благогласно относится к основанию в Палестине национального приюта для еврейского народа и приложит все усилия для облегчения достижения этой цели» [5]. ВСО и представленные в ней еврейские партии развернули в подмандатной стране активную деятельность. В условиях отсутствия в Палестине в мандатный период суверенного политического представительства (парламента) еврейские партии не могли участвовать в выборах и борьбе за власть (за исключением органов местного самоуправления и ВСО), поэтому их деятельность не ограничивалась узкой политической сферой, но охватывала самые различные области жизни: учреждение социальных служб, промышленное и жилищное строительство, сельское хозяйство, здравоохранение, подготовку собственных «сил самообороны» (вооруженных сил — предтечи израильской армии), образование и, конечно, создание новых еврейских поселений.

После провозглашения государства Израиль в мае 1948 г. значимость партий в

жизни страны понизилась, они передали многие из своих функций правительству, однако остались, по выражению израильского исследователя А. Ариана, «опознавательным знаком политической системы Израиля» [6, с. 149]. Свои позиции политические партии сохранили и в социальной сфере, они присутствуют в повседневной жизни каждого израильтянина: «Люди подписываются на ежедневную партийную газету, лечатся в клинике, находящейся под покровительством партии, проводят вечера в партийном клубе, играют в спортивной команде, входящей в партийную лигу, покупают книги, выпущенные партийным издательством, живут в поселке или квартале, заселенном сторонниками одной партии и привыкают полагаться на партию в том, что касается решения значительной части их повседневных проблем. Система становится еще более прочной, если под эгидой партии действует и школа, где дети этих людей получают образование, и молодежная группа, на которую замыкаются их внешкольные занятия» [7, с. 122].

Главным полем борьбы израильских партий является Кнессет — израильский парламент [8]. В среднем в Кнессете всегда представлено 16–18 партий. При этом они, как отмечает Б. Нойбергер, «разобщены значительно сильнее, нежели американские, британские, канадские, германские и скандинавские» [9, с. 404]. Традиционно выделяется четыре главных сечения израильских политических партий: 1) социально-экономическое (левые – правые); 2) по отношению к религии (светские – религиозные); 3) по принадлежности к той или иной субэтнической общине (основные группы: ашкеназы [10] – сефарды [11]); 3) по отношению к арабскому населению Палестины и мирному процессу на Ближнем Востоке («голуби» – «ястребы»). По этой классификации правящая ныне в Израиле партия Ликкуд – национальное либеральное движение, например, может рассматриваться как правая, близкая религиозным, в основной своей массе сефардская, «ястребиная» партия.

Значимость указанных сечений со временем менялась. Эти изменения были связаны как с эволюцией партийно-политической системы Израиля, так и с важнейшими событиями израильской истории. В 1948–1973 гг. в политической системе Израиля доминировала [12] одна партия — МАПАЙ (Мифлегет поалей Эрец Исраэль — Партия рабочих Земли Израиля), а затем ее преемница Авода (Мифлегет а-Авода а-Исраэлит — Израильская Партия Труда, в англоязычных источниках — Labor Party of Israel) — левоцентристская социал-демократическая партия, вобравшая в себя в 1968 г. большинство членов действовавших тогда социалистических партий (МАПАЙ, Ахдут а-Авода и др.). Их преобладание выразилось в солидном отрыве от ближайшего соперника, в продолжительном пребывании у власти и в отсутствии конкурентов, имеющих реальный шанс вырвать у них бразды правления. МАПАЙ/Авода являлась в указанный период «стержневой партией» (pivotal party). Это означает, что без нее правительство не могло быть сформировано: она находилась в центре политического спектра и ее оппоненты слева и справа не имели возможности выступить единым фронтом, даже располагая в сумме абсолютным большинством. Иными словами, как отмечает Б. Нойбергер, преобладание МАПАЙ/Аводы было обусловлено не столько величиной ее парламентской фракции, сколько местонахождением этой фракции на политической карте [13, с. 406]. Действительно, в 1950–1960-х гг. партия олицетворяла собой становление конституционно-политического устройства нового еврейского государства. Во главе МАПАЙ стоял харизматический лидер, отец-основатель Израиля Д. Бен-Гурион, пользовавшийся широкой поддержкой. МАПАЙ/Авода контролировала Гистадрут (Национальная федерация трудящихся), Еврейское Агентство (исполнительный орган ВСО) и большую часть муниципалитетов. Подлинной смены власти в рассматриваемый период не происходило: партия всегда оставалась в правительстве на первых ролях, хотя иногда и меняла своих партнеров по коалиции.

После Шестидневной (Июньской) войны 1967 г. МАПАЙ/Авода постепенно утрачивает свое влияние. В это время происходит сокращение ее отрыва от ведущей оппозиционной партии Херут (Свобода), предтечи современной Ликкуд (Единство). Победа Израиля в войне и захват им новых территорий, входивших когда-то в состав древнееврейского государства, способствовали поправлению израильского общества, его «религиозному возрождению», что выразилось, в частности, в образовании избирательных блоков, включающих в себя либеральные, правые и религиозные партии. Именно таким был занявший второе место на выборах в Кнессет 1969 г. блок ГАХАЛ (аббр. Гуш Херут – Либералим), сформированный лидером Херут М. Бегином. Свидетельством ослабления Аводы стал переход в ГАХАЛ части ее сторонников, в том числе ряда высших армейских офицеров [14]. Все это способствовало легитимации некогда «отлученной» Херут — партии, дискредитации которой долгое время добивался Д. Бен-Гурион (известна его формула создания правительства: «Без Херута и без коммунистов»). В 1965 г. М. Бегин впервые вошел в правительство, тогда же Херут была введена в исполнительный орган ВСО и в правление Гистадрута. Период с 1965 по 1973 гг. стал, по мнению израильского исследователя Г. Гольдберга, «периодом размывания доминирующих позиций Аводы» [15, с. 29]. С точки зрения А. Ариана, вообще вся «суть политической истории Израиля со времени создания государства заключается в ослаблении системы преобладания МАПАЙ и партии Аводы и в достижении Херутом и Ликкудом признания правомерности их существования» [16, с. 116].

Прийти к власти Херут смогла только после Октябрьской (Судного дня) войны 1973 г., воспринятой в Израиле как провал внешней политики Аводы. Херут победила на выборах 1977 г., именуемых в израильской литературе не иначе как «переворот» («маапах»). Поражение Аводы положило начало новой эпохе в израильской политике, эпохе, для которой характерна двухпартийная, а точнее — двухблоковая система, включающая правящую партию (блок) и реальную альтернативу ей в лице оппозиции. С установлением двухблоковой системы удельный вес более мелких партий на главном поле политического противоборства — в Кнессете — заметно снизился, однако их значимость, напротив, возросла, поскольку стало очевидно, что в новых условиях без них невозможно сформировать коалицию или создать «запирающий блок» [17]. В этом отношении в последующие десятилетия релевантными оказывались даже совершенно эфемерные, иногда в прямом смысле слова «диванные», партии. Время становления двухблоковой системы приходится на 1980-е гг. В этот период происходит консолидация и усиление обоих лагерей, поглощение партиями-лидерами — Аводы и Ликкуд — их партнеров-спутников.

Одновременно с этим, как отмечают израильские авторы, в 1980-е и в еще большей степени в 1990-е гг. происходит снижение значимости проблематики социально-экономического характера в межпартийных дискуссиях и в парламентской борьбе. Это приводит, с одной стороны, к ослаблению или исчезновению партий, существовавших главным образом в качестве глашатаев социалистического или капиталистического мировоззрения, а с другой — к превращению Аводы и Ликкуд в центры притяжения соответственно «голубиных» и «ястребиных» сил. Иначе говоря, на первый план выдвинулось, по сей день сохраняющее свое значение, деление на «голубей» и «ястребов». Более явственным стало и деление израильских партий на еврейские и арабские. Последние, до рубежа 1960–1970-х гг. чаще всего входившие в состав левых объединений, постепенно эмансипировались от «старших партнеров» и выступили в качестве самостоятельной политической силы (РАКАХ – Новый коммунистический список, Арабская демократическая партия и др.). Наконец, в 1990-е гг. в связи с прибытием в Израиль новых

мигрантов из бывшего СССР, стран Восточной Европы и государств Арабского Востока вновь обрело значение деление партий по признаку принадлежности ее членов к той или иной общине. Большинство выходцев из стран Арабского Востока (около 70%) сгруппировались вокруг Ликкуда, а основная часть иммигрантов из Европы (также примерно 70%) — вокруг Аводы [18, с. 418]. Возник целый ряд партий, сделавших представительство интересов той или иной общины своей главной задачей. К числу таких «общинных» партий, например, относятся Исраэль ба-Алия (Израиль на подъеме) и Исраэль бейтейну (Наш дом — Израиль), объединяющие выходцев из СССР.

Новое измерение в 1990-е гг. приобрело деление израильских партий по признаку их отношения к религии. Некоторые исследователи утверждают, что с начала 1990-х гг. идет формирование комбинированного религиозно-«ястребиного» блока. Действительно, с 1977 г. религиозные партии неизменно выступают в качестве коалиционных партнеров Ликкуда и его союзников. В период правительственного кризиса, начавшегося в марте 1990 г., некоторые религиозные партии (Агуддат Исраэль, ШАС) были готовы вступить в союз с блоком, возглавляемым партией Авода, однако под давлением, которое оказали на своих депутатов избиратели Агуддат Исраэль и ШАС, этот проект был отвергнут. Религиозный лагерь поддержал правые кабинеты И. Шамира (1990–1992 гг.), Б. Нетанияху (1996–1999 гг.) и А. Шарона (с 2001 г.), но оставался в оппозиции к левым правительствам И. Рабина – Ш. Переса (1992–1996 гг.) и Э. Барака (1999–2001 гг.). Религиозные партии тесно сблизились с лагерем правых сил. Для многих из них «правизна» и «ястребность» стали не менее важными характеристиками, чем религиозность.

Таким образом, в Израиле имеют место относительно сильная идеологическая поляризация, характерная для крайне многопартийной системы, и ослабление политического центра. Вместе с тем Израиль пока ни в коей мере не достиг уровня поляризации ни Германии последних лет существования веймарского режима, ни Испании 1930-х гг., ни Четвертой республики во Франции, что свидетельствует о внутренней стабильности партийно-политической системы Израиля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гасратян С. М. Религиозные партии государства Израиль. М., 1996; Карасова Т. А. Блок МААРАХ в партийно-политической системе Израиля. М., 1988; Она же. Типология основных израильских партий и блоков // Ближний Восток и современность. 2001. № 10 и др.
2. Нойбергер Б. Политические партии в Израиле. Тель-Авив, 1998.
3. Акцин Б. Роль партий в израильском демократическом обществе // Социальная структура Израиля. Иерусалим, 1969.
4. Израиль, в данном случае, это еврейский народ, называемый так по имени одного из его патриархов.
5. Данное заявление содержалось в декларации Бальфура от 02.11.1917 г., которая была включена в текст мандата Лиги Наций на управление Палестиной.
6. Arjan A. The Second Republic: Politics in Israel. New Jersey, 1997.
7. Акцин Б. Указ. соч.
8. Название «Кнессет» восходит к Великому собранию (на ивр. — ha-кнесет ha-гдола) еврейских вождей и мудрецов, возникшему в Иерусалиме в V в. до н. э. Число депутатов современного Кнессета — 120 человек — соответствует числу членов Великого собрания.
9. Нойбергер Б. Указ. соч.
10. Ашкеназы — субэтническая группа евреев, потомки выходцев из средневековой Германии. Составляют большую часть евреев Европы и Америки, около половины евреев Израиля.

11. Сефарды — субэтническая группа евреев, пользующаяся языком ладино (сефардским), близким к испанскому. Потомки выходцев с Пиренейского полуострова, живут в странах Северной Африки, Малой Азии, Балканского полуострова, в Израиле.

12. Доминирующей называется партия, играющая в политической системе центральную роль и оттеснившая все остальные. Предложенный М. Дюверже тест на наличие доминирующей партии основан на двух критериях: 1) на протяжении длительного времени она должна получать значительно больше голосов, чем любая другая и 2) отождествляться с идеями, стремлениями и ценностями, господствующими в этот период в обществе.

13. Нойбергер Б. Указ. соч.

14. В 1973 г. членом ГАХАЛ стал популярный генерал А. Шарон.

15. Гольдберг Г. Партии в Израиле — от массовых к электоральным. Тель-Авив, 1992.

16. Ариан А. Политическая жизнь и государственный строй Израиля. Тель-Авив, 1985.

17. Запирающий блок — расстановка политических сил в парламенте, при которой группа фракций, идейно близких друг другу, имеет в совокупности абсолютное большинство мандатов, что исключает приход к власти противоположного лагеря, даже в случае присоединения к нему промежуточных и маргинальных партий.

18. Нойбергер Б. Указ. соч.

Владимир Геннадьевич БОГОМЯКОВ —
зав. кафедрой политологии
факультета истории и политических наук,
доктор философских наук, профессор

УДК 32.001

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ КОНСЕРВАТИЗМА

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются проблемы современного политологического знания, методологические аспекты исследования консервативного сознания, опыты типологии консерватизма.

The author analyses problems of contemporary political knowledge, methodological aspects of a conservative mind, and experiences of Conservatism typology.

Идеология консерватизма — один из важнейших структурных компонентов современного идейно-политического пространства. В нашей стране совсем недавно слово «консерватор» являлось удобным ярлыком, который либерал-реформаторы навешивали на своих оппонентов. Однако в 1990-е гг. мы видим возрождение консерватизма: в обществе активизируются силы, заявляющие о ценности русской культурной и политической традиции; о приоритете морального начала в жизни социума в противовес идее «зооморфического общества» (Н. Ф. Федоров), в котором царит капиталистический утилитаризм; о «русской идее»; о гибельности скороспелых реформ и одномерно-плоской вестернизации. На Западе вслед за левыми 1960-ми прокатывается консервативная волна 1970–80-х гг.: многие бывшие либералы и социал-демократы заявляют о том, что либеральная демократия может быть опасна сама для себя; о том, что охрана свободы и демократии от произвола социальных групп предполагает существование сильного стабильного государства; о том, что глобальные проекты построения Царства Божия на Земле лучше заменить трезвой политикой малых дел; о том, что разумная свобода требует авторитета и порядка [4, с. 325–327].